

Шэнь Мэнчжуан неподвижно лежал на постели. Лицо его осунулось и побледнело, глаза были плотно закрыты, а некогда яркие губы совсем утратили цвет. Лу Цинюань склонился над его изголовьем, не сводя глаз с нахмуренных бровей старшего брата. Сердце юноши сжималось от невыносимой боли; он походил на верного пса, оберегающего покой своего раненого спутника и не желающего отходить от него ни на шаг.

Чжун Янь проследовал за Чжоу Буфанем к постели. Накрыв запястье Шэнь Мэнчжуана тонким шелковым платком, он осторожно прижал пальцы к его пульсу. Все присутствующие затаили дыхание, ловя каждое движение лекаря и не смея проронить ни слова.

— Внутренняя сила его велика, он сможет продержаться еще несколько часов, — подал голос Чжун Янь. — Но вы должны как можно скорее раздобыть траву Драконьего Хвоста, чтобы вывести яд. Кроме того, потребуются Далёкий Бамбук и Парные Южные Плоды. Их нужно истолочь в порошок и приготовить отвар. А еще понадобится...

— Погоди, помедленнее! — перебил его Чжоу Буфань, у которого от одного только перечисления диковинных снадобий уже голова пошла кругом. — Не сыпь названиями, мы ничего не запомним. Давай по порядку, слово за словом.

Чжун Янь замолчал на мгновение, а затем стал говорить не торопясь, подробно разъясняя свойства каждого ингредиента и способ приготовления снадобья.

— Вот и всё, что требуется для противоядия. С остальным проблем не возникнет, но вот трава Драконьего Хвоста... — Лекарь сокрушенно покачал головой, в его глазах отразилась глубокая тревога. Помолчав, он продолжил: — Она растет в Землях Горечи и Радости, на самой границе Тёмных Земель и Царства демонов. Путь туда опасен, а тамошние ущелья кишат тварями. Стоит лишь на миг потерять бдительность...

— Я пойду! — не дав лекарю договорить, Лу Цинюань резко поднялся на ноги. Он бросил короткий взгляд на бездыханного Шэнь Мэнчжуана, а затем твердо посмотрел на Чжун Яня. — Я добуду траву Драконьего Хвоста.

В комнате поднялся глухой ропот. Присутствующие слишком хорошо знали, что представляют собой Земли Горечи и Радости — прибежище первородного зла и вечного мрака. Даже их достопочтенный учитель Сюаньцзю, чье совершенствование достигло невероятных высот, много лет назад отправился туда за травой Драконьего Хвоста и едва не сгинул в схватке с могущественным демоном, надолго подорвав свои духовные силы. И теперь этот мальчишка, Лу Цинюань, заявляет, что пойдет туда один? Неужели он настолько глуп, что не осознает опасности, или недавняя победа на состязаниях вскружила ему голову?

— И я с тобой! — вызвалась Е Чжэнчжэн, шагнув вперед прежде, чем лекарь успел возразить.

— Чжэнчжэн, ты с ума сошла? Смерти ищешь? — Чжоу Буфань рванулся к ней, хватая за рукав и пытаясь удержать. — Ты займись другими травами, а в Земли Горечи и Радости отправлюсь я!

— Ну уж нет! — Е Чжэнчжэн решительно высвободила руку. — Если вы пойдете вдвоем с Цинюанем, то переругаетесь еще до того, как доберетесь до границы. Я этого не допущу. Мы пойдем вместе с ним, и это не обсуждается!

Она встала плечом к плечу с Лу Цинюанем. По их решительным взглядам Чжоу Буфань понял: спорить бесполезно.

Чжун Янь достал из-за пазухи два бумажных талисмана и протянул их юноше и девушке:

— Это талисманы Сокрытия Дыхания. Если закрепить их на лбу, они помогут на время скрыться от взора демонических тварей.

Приняв талисманы, Лу Цинюань перед самым уходом вновь обернулся к постели. Он взглянул на Шэнь Мэнчжуана с такой щемящей нежностью, словно пытался навек запечатлеть его черты в своем сердце. Е Чжэнчжэн заметила этот долгий, тоскливый взгляд, и в груди у неё шевельнулась горькая обида. Кругом беда, все тревожится за жизнь старшего соученика, а она... она не может думать ни о чем, кроме того, что он никогда так на неё не смотрел.

Как только за ними закрылась дверь, Чжоу Буфань тут же развил бурную деятельность: одним соученикам велел топить печь, другим — толочь в ступах готовые корни. Раздав указания, он схватил за руку Лэн Шанлань и потащил её за собой на поиски остальных снадобий, названных лекарем.

Время безжалостно уходило, на всё про всё оставалось лишь несколько часов. Лу Цинюань летел на мече во весь опор, держа путь к Землям Горечи и Радости. Е Чжэнчжэн едва поспевала за ним. Несколько раз она пыталась завязать разговор, но он лишь сухо отмалчивался, всем своим видом показывая нежелание общаться. Этот новый, отрешенный Лу Цинюань казался ей чужаком — холодным, замкнутым, совсем не похожим на того улыбчивого младшего соученика, которого она знала прежде.

С тоской и разочарованием Е Чжэнчжэн летела следом. Всю дорогу она видела его напряженную спину и сурово сдвинутые брови — тревога за старшего соученика буквально сквозила в каждом его движении. Ирония судьбы: прямо за ним летел человек, чье сердце разрывалось от беспокойства за него самого, но он ни разу не обернулся, чтобы подарить ей хотя бы мимолетный взгляд.

Впереди за клубился вязкий сумрак. Черный и белый туманы переплетались, закручиваясь в зловещие вихри, и постепенно поглощали летящих заклинателей в своей безликой утробе.

Они ступили на мертвую землю, где не было ни единой живой души. Вокруг простиралась крошечная тьма, и даже почва под ногами отливала угольной чернотой. Ни единой травинки, ни цветка, ни птичьего щебета — казалось, само дыхание жизни навсегда покинуло эти края.

Закрепив на лбу талисманы Сокрытия Дыхания, они осторожно двинулись по узкой тропе, стиснутой с обеих сторон бурлящими потоками багровой лавы, которая глухо клокотала и плевалась ядовитым паром.

Тропинка вывела их к широкому лугу, заросшему странной травой. Стебли её были черными как ночь, и лишь на самых верхушках дрожали крошечные пучки белоснежного пуха. Но стоило им сделать шаг вперед, как до слуха донеслись дикие взрывы хохота, невнятный гул и грубая брань. Присмотревшись, они увидели в черных зарослях полчища беснующихся демонов. Одни спали, другие катались по земле, затевая шуточные драки, а третьи беззастенчиво предавались плотским утехам прямо под открытым небом.

Смутившись, юноша и девушка разом отвели взгляды. Покраснев, Лу Цинюань уставился себе под ноги и приглушенно произнес:

— Оставайся здесь и не шевелись. Я пойду один.

Е Чжэнчжэн порывалась пойти вслед за ним.

— Цинюань! — позвала она его спину.

— Стой где стоишь, — отрезал Лу Цинюань, даже не обернувшись. Голос его прозвучал сухо и непреклонно, исключая любые возражения.

Девушка замерла на месте, провожая его взглядом. На душе у неё скребли кошки. Ею овладели горькие думы: если бы сегодня на краю гибели оказалась она сама, бросился бы он спасать её с такой же слепой решимостью?

Лу Цинюань шел вперед размашистым шагом, совершенно не заботясь о чувствах оставшейся позади соученицы. Вокруг него удушливым шлейфом вились бесстыдные смешки и стоны демонов. Невольно вслушиваясь в эти звуки, он густо покраснел и поспешно опустил голову, пытаясь отыскать в траве то, за чем пришел — траву Драконьего Хвоста.

Внешне она почти ничем не отличалась от сорной черной травы, усеявшей луг, кроме одной детали: пушистые метелки на верхушках стеблей отливали благородным золотом, а не блеклой белизной.

Не обращая внимания на катающихся у самых его ног мелких бесов, Лу Цинюань до боли в глазах вглядывался в бесконечные заросли. Найти крупницы золота среди этого монохромного черно-белого ковра оказалось задачей не из легких. Сама по себе трава Драконьего Хвоста была величайшей редкостью — на всем этом бескрайнем поле едва ли нашлось бы пять стеблей. А ведь Чжун Янь строго-настрого наказал принести не меньше трех.

Глядя, как далеко впереди Лу Цинюань бредет согбенный, а порой и вовсе опускается на

колени, перебирая руками грязную черную землю, Е Чжэнчжэн ощутила безумный порыв. Ей до боли захотелось подбежать к нему, силой утащить обратно и запретить так изводить себя ради кого-то другого. А если воспротивится — приказать ему правом старшей соученицы! Но сердце её сжалось, и она подавила это эгоистичное желание. В конце концов, на волоске висела жизнь старшего брата Шэня. Каким бы глубоким ни было её личное горе, она не могла позволить себе такую низость.

Человек, которого она любила всей душой, грезил о другом. И этим другим был её собственный глубоко почитаемый старший соученик.

Да, ведь это сам Шэнь Мэнчжуан. С ним никто не мог сравниться.

Даже она сама преклонялась перед ним.

Главный ученик Школы Таинственной Лазури — благородный, утонченный, овеянный славой с юных лет. Стоило зайти речи об этом выдающемся юноше, как почтенные старейшины одобрительно кивали, а молодые заклинательницы стыдливо опускали взоры, заливаясь румянцем.

Шэнь Мэнчжуаном восхищались, его тайно вождели сотни людей — и в одной лишь их Школе Таинственной Лазури таких воздыхателей было без счета.

И Лу Цинюань — её ненаглядный Цинюань — тоже был среди них. Но кем он его считал? Недостигаемым идеалом, на который взирал снизу вверх, или... любимым человеком, к чьим ногам готов был бросить весь мир?

Провожая взглядом мечущуюся вдали фигуру юноши, Е Чжэнчжэн тихо, едва слышно прошептала самой себе:

— Неужели и ты... тоже чахнешь по нему от любви?

— О да, он сходит по нему с ума! — внезапно прошелестел у самого её уха чужой голос.

Е Чжэнчжэн вздрогнула всем телом. Сердце испуганно забилося в груди. Озираясь по сторонам, она громко крикнула:

— Кто здесь?! Появись!

— Кто я? Я — это ты, — глумливо отозвался невидимый собеседник.

Вокруг не было ни души, но вкрадчивый женский голос продолжал звучать в её голове — то отдаляясь, то приближаясь, пугающе чужой и одновременно до боли знакомый.

— Хватит паясничать! Выходи, не то тебе несдобровать! — вскинулась Е Чжэнчжэн, пытаюсь скрыть за угрозами нарастающий страх. — Знай, я вовсе не беспомощна и могу за себя постоять!

— Ха-ха-ха... О твоей силе мне ничего не известно, — зашлось в тихом смехе невидимое существо. — Зато я отлично вижу, как сильно смятен твой дух и какие муки неразделенной любви ты терпишь в эту самую секунду.

— Чушь! Ничего я не в смятении! Я просто... просто переживаю за здоровье старшего соученика! — выкрикнула она, но голос её дрогнул.

Глаза Е Чжэнчжэн испуганно бегали из стороны в сторону, тщетно пытаюсь уловить хоть какое-то движение в зловещем тумане. Оправдание прозвучало настолько неубедительно, что она сама едва ли в него поверила.

Голос отозвался новой порцией издевательского смеха, словно забавляясь тем, как легко читает её сокровенные мысли.

— Чего ты зубоскалишь?! — вспылила девушка.

— Смеюсь над глупышкой, которая лелеет ложь, неспособную обмануть даже её саму, но всё ещё надеется скрыть правду от других. Впрочем, ты зря злишься. Я ведь уже сказала: я тебе не враг. Я — это ты.

— Замолчи! — Е Чжэнчжэн с тихим звоном обнажила меч Забвения Забот.

Холодная сталь в руке немного прибавила ей уверенности, хотя по спине всё равно бежали ледяные мурашки от невозможности определить, откуда исходит угроза.

— Что за манера прятаться по углам? Если тебе хватает смелости издеваться, то покажись! Сразись со мной... и посмотрим, кто из нас сильнее!

— Что ж, я покажусь. Только чур потом не падать в обморок от страха.

Едва прозвучали эти слова, как из воздуха возле уха Е Чжэнчжэн выпорхнула крошечная светящаяся искра. Она плавно опустилась на землю, и в то же мгновение полыхнуло багровое зарево. Внутри него начал медленно проступать отчетливый силуэт.

— Ты... — выдохнула Е Чжэнчжэн.

Горло перехватило, челюсть её невольно отвисла, а слова застряли на полпути. Колени предательски подогнулись, и она покачнулась, едва не рухнув навзничь от неопишуемого

потрясения.

Представшая перед ней фигура была её точной копией.

<http://bllate.org/book/20579/2214273>